Epistemology & Philosophy of Science 2019, vol. 56, no. 4, pp. 37–42 DOI: 10.5840/eps201956465

Нужны ли социальные сети для ученых ученым?*

Масланов Евгений Валерьевич – кандидат философских наук, научный сотрудник. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Российская Федерация, 603022, г. Нижний Новгород, ул. Гагарина, д. 23; e-mail: eygenmas@rambler.ru

В статье анализируется функционирование социальных сетей для ученых в Интернете. Интернет появился как социальная сеть для ученых. Затем ее развитие привело к формированию различных сегментов Сети, не связанных с научным знанием. В ее основе оказался заложен нормативный идеал науки. В процессе развития Интернет стал объединять не только ученых. Нормативный идеал стал проникать в сегменты Сети, напрямую не связанные с деятельностью ученых. Развитие сети привело к формированию специальных социальных сетей для ученых. Они не могут стать основой ни солидарности ученых, ни формирования новой социальности ученых, т.к. развитие науки привело к формированию исследований, которые не могут быть представлены в подобных сетях. Ученым лучше использовать обычные социальные сети Интернета. В подобных коммуникативных пространствах могут решаться задачи по коммуникации ученых с другими социальными акторами.

Ключевые слова: Интернет, социальные сети, коммуникация, нормативный идеал науки. популяризация научного знания

Do SCIENTISTS NEED SOCIAL NETWORKS FOR SCIENTISTS?

Evgeny V. Maslanov –
PhD in Philosophy,
research fellow.
Nizhni Novgorod State
University named after
N.I. Lobachevsky.
National Research
Lobachevsky State University
of Nizhni Novgorod.
23 Gagarin Ave., Nizhni
Novgorod, 603022,
Russian Federation;
e-mail: evgenmas@rambler.ru

The article analyzes the functioning of social networks for scientists on the Internet. The Internet has emerged as a social network for scientists. Then its development led to the formation of various network segments not related to scientific knowledge. It was based on the normative ideal of science. In the process of development, the Internet began to unite not only scientists. The normative ideal began to penetrate into network segments that were not directly associated to the activities of scientists. The development of the network has led to the formation of special social networks for scientists. However, as shown in the paper, such networks are not able to serve the basis either for the solidarity of scientists, or the formation of a new sociality of scientists, since the development of science has led to the formation of studies that cannot be represented in such networks. Scientists are better use general, not specialized, Internet social networks. In such communicative spaces, they can better deal with the tasks related to the communications with other social actors.

Keywords: Internet, social networks, communication, normative ideal of science, popularization of scientific knowledge

© Масланов Е.В. 37

^{*} Статья подготовлена при поддержке РНФ, проект № 18–18–00238 «Негумбольтовские зоны обмена: идея и проект новой научной инфраструктуры».

В своей статье Светлана Викторовна справедливо отмечает, что развитие новых информационно-коммуникационных технологий, создание специализированных социальных сетей для ученых, таких как Academia.edu или ResearchGate, которые в чем-то напоминают Facebook или Twitter, формируют новое пространство диалога между учеными. Используя этот ресурс, они могут сократить время на представление своих научных результатов широкой научной публике, обмениваться идеями и мнениями. Эти платформы, возможно, могут стать основой для новой социальности, которая базируется на коммуникативной свободе и не связана никакими локальными рамками, что позволяет ученым свободно высказывать свои идеи и сформировать у них достаточно высокий уровень солидарности. Однако, на наш взгляд, в этом случае мы скорее имеем дело не с формированием новой социальности, а с более полной реализацией уже существовавшего в науке способа коммуникации между учеными. Собственно говоря, научное сообщество зародилось как «республика ученых», vчастники которого связаны друг с другом тесной сетью взаимного обмена сообщениями при помощи писем [Елизаров, 2000]. Появление социальных сетей для ученых позволило сократить транзакционные издержки, связанные с ожиданием новых сообщений или невозможностью сразу написать большому количеству своих коллег. В этом случае социальные сети скорее реализуют нормативные идеалы, уже существовавшие в научном сообществе и описанные Р. Мертоном [Merton, 1973], но не добавляют к ним ничего нового. Они выступают как удобные технические средства, помогающие ученым лучше выстраивать свои коммуникации.

Появление таких информационно-коммуникационных платформ, как социальные сети, как и появление сети Интернет в целом, позволяет нам по-новому поставить вопрос о степени влияния науки и научного знания на общество. Мы привыкли рассматривать науку как важную производительную силу, которая способна как создавать новые продукты, так и трансформировать социальную реальность, исходя из своих интересов. На нее можно смотреть как на один из источников просвещения населения и «улучшения нравов». Она может использоваться для проектирования и развития различных социальных систем. Подобное проектирование может как носить разрушительный характер, так и служить эффективным инструментом для решения конструктивных задач. Но само появление таких информационно-коммуникационных систем, как социальные сети, позволяет говорить о том, что сформировался новый подход к социальности, который предполагает распространение нормативного идеала науки за ее пределы.

Интернет и первые социальные сети зародились в сообществах, состоящих из людей, прошедших обучение в вузах; их участники были знакомы и с нормативным идеалом науки, и с атмосферой

научной работы и общения. Первые объединенные в сеть компьютеры располагались в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе, Калифорнийском университете в Санта-Барбаре, Стэндфордском университете и в Университете Юты. Конечно же, первоначально сеть была создана по заказу агентства DARPA (Defense Advanced Research Projects Agency) министерства обороны США, но в любом случае она объединяла компьютеры ученых и функционировала как сеть, объединяющая ученых, которая позволяла им достаточно быстро обмениваться информацией [Ryan, 2010]. Затем развитие сети привело к ее распространению за пределы научного сообществ; сложились сегменты сети, которые напрямую не были связаны с учеными.

Развитие компьютерных сетей, объединение различных национальных сетей в единую общемировую сеть привело к формированию сети Интернет, но сама структура Интернета свидетельствует о том, что он связан с ценностями науки. К Сети может подключиться любой пользователь, для этого он может использовать различные аппаратные устройства. Пользователь имеет возможность искать, использовать и размещать информацию в Сети, делиться ей с другими участниками Сети. Первоначально все они оказываются в равных условиях, лишь их собственные стремления могут позволить им создать и продвигать различные проекты или стать лидерами мнений. При этом структура сети Интернет и социальных сетей начинает оказывать влияние на функционирование общества, ведь размываются национальные границы, пользователи могут получить доступ к контенту и контактам, которые не ограничены их ближайшим окружением. Для ограничения доступа пользователей к контенту государственные и общественные структуры должны использовать специальные аппаратные и технические возможности [Могоzov, 2011]. Казалось бы, Интернет в целом и социальные сети в частности формируют в обществе идеалы, схожие с нормативными идеалами ученых.

Подобное описание функционирования сети Интернет и социальных сетей не учитывает одного важного фактора. «Республика ученых», т.е. первые социальные сети ученых, существовавшие еще до появления компьютерных технологий, как и сформировавшиеся затем «невидимые колледжи», предполагали взаимодействие между «равными» участниками. Попадание в сети переписки было связано с признанием заслуг нового участника сети его коллегами. Новый член сообщества в той или иной мере доказывал свое право быть его участником. С развитием науки как социального института подобное доказательство должно было включать в себя как прохождение процедуры обучения, что прививало новому члену сети определенный набор представлений о научной деятельности, так и процедуру подтверждения способности заниматься научными исследованиями. Наличие подобных барьеров формировало у ученых чувство солидарности и готовности обмениваться идеями с равными. Но именно этот

компонент и был утерян в процессе создания социальных сетей, базирующихся на использовании аппаратных средств сети Интернет. Ведь в таких социальных сетях может принять участие любой человек. В этом случае подобная сеть начинает носить достаточно пестрый характер, который не дает возможности проводить содержательные дискуссии. Конечно же, можно утверждать, что именно этот факт и привел к формированию социальных сетей для ученых, т.к. в них возможно участие равных. Подобные социальные сети, казалось бы, должны дать возможность ученым совместно решать научные вопросы.

Однако описание функционирования социальных сетей для ученых как специфического пространства, позволяющего сформировать солидарность и новую социальность ученых, выглядит в достаточной мере утопичным. На наш взгляд, неубедительность подобного описания обусловлена как минимум двумя факторами. Первый из них связан с трансформацией науки. Она больше не является делом лишь отдельных людей или групп ученых. В науке реализуются мегапроекты, предполагающие участие большого количества исследователей из различных стран и сложной системы финансирования; существуют группы ученых работающих в исследовательских центрах различных корпораций, на правительства и военные структуры. Все они не всегда могут делиться своими результатами с коллегами, а тем более размещать результаты своих исследований в открытом доступе. В этом случае социальные сети для ученых могут использовать лишь учеными, ведущими «открытые» исследования. При этом основной формой научной работы и в случае использования социальных сетей для ученых остаются научные статьи, а сами научные сети выступают еще одним пространством для их размещения. В этом случае социальная сеть для ученых начинает либо дублировать базы различных издательств, либо позволяет размещать абсолютно любые тексты, не прошедшие никакого рецензирования. В последнем случае массив подобных текстов может расти лавинообразно, что не позволит выявить в них значимые работы.

Вторая причина представляется нам еще более важной. Сообщество ученых должно обладать определенной солидарностью и без использования социальных сетей для ученых, иначе ученых было бы сложно назвать «сообществом». Однако одной из важнейших задач этого сообщества является репрезентация его деятельности за пределами самого сообщества и рекрутирование новых членов в него. В этом случае особую роль начинают играть коммуникации ученых не только друг с другом, но и с «непросвещенной» публикой. Для решения этой задачи могут использоваться различные социальные сети. Проблема заключается лишь в том, что социальные сети для ученых не подойдут для ее решения, ведь в них плохо представлена «непросвещенная» публика. Поэтому для решения подобных задач

ученые должны использовать не социальные сети для ученых, а обычные социальные сети, в которых участвует достаточно большое количество не только ученых, но и людей, напрямую с наукой не связанных. Это позволяет надеяться на то, что подобные сети могут стать пространством репрезентации научного знания для широкой публики, в котором могут конструироваться специфический графический язык и социальные практики, с помощью которых научное знание еще активнее может войти в жизнь людей. В этом случае подобные пространства могут выступать не только как место «популяризации» знания, но и возможного конструирования практик выстраивания диалога между различными социальными акторами.

В результате, на наш взгляд, можно констатировать достаточно парадоксальную ситуацию. Первоначально Интернет сформировался как своеобразная социальная сеть для ученых, но по мере его развития он утратил именно эту характеристику. Перестав быть социальной сетью для ученых, он стал пространством коммуникации различных социальных акторов, при этом сама структура сети, которая оказалась связанной с нормативным идеалом науки, начала оказывать влияние на функционирование сети и общества. В этом случае появление социальных сетей для ученых оказывается проектом, направленным на «возвращение» в прошлое, когда сеть существовала для общения между учеными. Однако в новых условиях более перспективным выглядит не замыкание ученых в сетях для себя, но активное использование коммуникационных возможностей Интернета и социальных сетей для продвижения результатов своей работы не только, а может и не столько, среди своих коллег, но и среди представителей иных социальных групп.

Список литературы

Елизаров, 2000 – *Елизаров В.П.* «Республика ученых»: социальное пространство «невидимого сообщества» // Пространство и время в современной социологической теории / Под ред. Ю.Л. Качанова. М.: Институт социологии РАН, 2000. С. 103–127.

Merton, 1973 – *Merton R.K.* The Sociology of Science. Theoretical and Empirical Investigations. Chicago and L.: The Univ. of Chicago Press, 1973. 605 pp.

Morozov, 2011 – *Morozov E*. The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom. N.Y.: Public Affairs, 2011. 408 pp.

Rayan, 2010 – *Ryan J.* A history of the Internet and the digital future. L.: Reaktion Books, 2010. 246 pp.

References

Elizarov, V. «Respublika uchenykh»: sotsial'noye prostranstvo «nevidimogo soobshchestva» ["Republic of Scientists": the social space of the "invisible community"], in: Y.L. Kachanov (ed). *Prostranstvo i vremya v sovremennoy sotsiologicheskoy teorii* [Space and Time in Modern Sociological Theory]. Moscow: Institut sotsiologii RAN, 2000, pp. 103–127.

Merton, R.K. *The Sociology of Science. Theoretical and Empirical Investigations.* Chicago and London: The University of Chicago Press, 1973, 605 pp.

Morozov, E. *The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom*. New York: Public Affairs, 2011, 408 pp.

Ryan, J. *A History of the Internet and the Digital Future*. London: Reaktion Books, 2010, 246 pp.